

— Ладно, ладно, давайте поскорее уйдем, пока никто не пришел, а то потом будет сложно выбраться, — Чэн Бовэнь, подталкивая парней в спину, вытолкнул их в коридор. Как назло, его пророчество сбылось: едва дверь приоткрылась, они нос к носу столкнулись с медсестрой, везущей тележку.

— Э-э... — Ян Сюй лихорадочно придумывал оправдание, но медсестра опередила его:

— Вы к больному? Какие молодцы, сейчас дети такие заботливые пошли. Дедушкам и бабушкам нелегко, им нужно внимание. Ну что вы в дверях застыли? Проходите же!

Ошарашенные неожиданной похвалой, парни замялись. Ян Сюй в панике соображал, кого из них лучше признать дедушкой, а кого — бабушкой:

— Это... ну...

Цзин Хао, не испытывая ни малейшего смущения, ответил прямо:

— Мы ищем человека. Нашего... одноклассника.

— Ищете человека? — медсестра удивленно подняла брови. — Искать людей нужно в полиции, а не в больнице!

— Да, верно! Его зовут Цзян Линь, вы его не видели? — Чэн Бовэнь поспешил на помощь, не забываясь о логике — разве может медсестра помнить имена всех, кто не является пациентом?

Вместо медсестры заговорил больной с шестой койки:

— Вы Цзян Линя ищете?

Чэн Бовэнь натянул улыбку:

— А... да, мы его одноклассники. А вы...

— О, я его дедушка, — старик добродушно улыбнулся. — Цзян Линь уехал домой по делам, уже ушел.

Дедушка оказался человеком общительным и простым. Приняв их за близких друзей внука, он принялся рассказывать о нем, не скрывая гордости.

— Старость не радость, стал обузой для него, — сокрушался дед, но тут же вновь просиял: — Хорошо, что у него есть такие друзья, как вы.

Ян Сюй и Чэн Бовэнь вежливо улыбались, хотя внутри у них все похолодело. Какие они друзья? Так, обычные одноклассники, да и пришли сюда только ради сплетен. Ситуация зашла

слишком далеко.

Цзин Хао все это время молчал и лишь на прощание вежливо бросил: Желаю вам скорейшего выздоровления. Ян Сюй и Чэн Бовэнь даже дышать боялись: Цзин Хао и так недолюбливал Цзян Линя, а тут мало того, что их план провалился, так еще пришлось полчаса слушать болтовню старика. Воздух вокруг Цзин Хао стал тяжелым, как перед бурей.

— Хао-гэ, время еще есть, может, перекусим где-нибудь? — проходя мимо закусочной, Ян Сюй попытался задобрить его.

— Идите без меня, — голос Цзин Хао звучал ровно, без тени эмоций.

— Тогда ты...

— Отстаньте, — Цзин Хао махнул рукой. — У меня дела, в школу не поеду. Не ждите.

Ян Сюй недоумевал:

— Что с ним такое?

— Кто знает? — Чэн Бовэнь пожал плечами. — Еще в больнице он стал странным. Наверное, дед Цзян Линя его утомил.

— Да ну? — Ян Сюй почесал затылок. — По-моему, дедушка отличный.

— Знаешь, — Чэн Бовэнь усмехнулся, — я тоже так думаю.

В голове у Цзин Хао царил хаос, и весь этот хаос звали Цзян Линь.

Раньше он считал его обычным одноклассником, который в него влюбился. Но после того, как они «расстались», он вдруг понял, что знает о Цзян Лине меньше, чем о бродячей кошке у шашлычной.

Цзян Линь, закрывший его собой от удара; Цзян Линь, отказавшийся от его помощи с лекарствами; Цзян Линь, о котором с такой любовью говорил дед — все это были грани одного человека, которых Цзин Хао раньше не замечал. И теперь... он вдруг до безумия захотел узнать его настоящего.

Неужели я совсем спятил? — усмехнулся про себя Цзин Хао. Когда тот за ним бегал, он и смотреть не хотел, а теперь, когда Цзян Линь решил отстраниться, сам лезет к нему.

Школьный хулиган не хотел признавать это чувство. Выкурив три сигареты подряд, он списал все на простое любопытство и скуку — это дало выход странному напряжению в груди.

Вечерние занятия заканчивались в девять. Едва прозвенел звонок, Цзян Линь бросился к выходу. Вещи он собрал заранее — нужно было успеть в больницу.

Он бежал, не глядя под ноги, и у самых ворот школы со всего размаху врезался в кого-то, отчего тот глухо охнул.

— Простите, простите! Я не специально!

Над головой раздался голос:

— Тс-с... Худой такой, а врезался довольно больно.

— Цзин Хао? — Цзян Линь изменился в лице, узнав его, и, собрав волю в кулак, снова извинился:

— Извини, я торопился и не смотрел по сторонам.

— Это все, что ты можешь сказать? — Цзин Хао нетерпеливо прервал его, явно раздраженный осторожным и испуганным взглядом Цзян Линя. — Ладно, вижу, что спешишь. Пошли.

Хотя ему очень хотелось помучить Цзян Линя, который сейчас так забавно краснел от смущения, время было неподходящее.

В этот раз прощу.

— А? — Цзян Линь не успел опомниться, как его запястье оказалось в крепкой хватке. Тепло ладони Цзин Хао просочилось сквозь тонкую ткань школьной формы, обжигая кожу.

Цзян Линь не привык к такому и осторожно высвободил руку:

— Что-то случилось?

— Есть немного, — Цзин Хао похлопал по сиденью электроскутера и гордо вскинул подбородок: — Куда тебе? Подвезу.

— Чего застыл? Садись! — видя его нерешительность, он добавил: — Да шучу я, мне по пути в больницу, дело есть. А ты что подумал, что я специально тебя везу?

Цзян Линь с сомнением посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что я еду в больницу?

— Я... — Цзин Хао мысленно выругался. Не признаваться же, что следил за ним и болтал с его дедом? — А, у меня там двоюродный брат лежит. Пришел навестить, перепутал палату, вот и встретил твоего деда. Так и узнал.

Цзян Линь по-прежнему выглядел скептически:

— Понятно. А как твой брат?

— Да ничего серьезного, челюсть вывихнул, когда слишком громко смеялся над шоу, — невозмутимо соврал Цзин Хао. В этот момент Сун Чэнь, игравший дома в приставку, вдруг громко чихнул.

Цзян Линь: «...»

Цзин Хао снова поторопил его:

— Хватит болтать, садись быстрее!

Хотя Цзян Линь хотел держать дистанцию, выбора у него не было. Он перекинул ногу через сиденье и сел позади.

Они оказались прижаты друг к другу. Цзян Линь старался отодвинуться, но стоило ему отстраниться хоть на дюйм, как Цзин Хао тут же подавался назад, не оставляя пространства.

— Поехали, — Цзин Хао прочистил горло, сжимая руль.

— Поехали, — повторил он через минуту.

— Цзян Линь, я сказал, что мы едем! — Цзин Хао сердито обернулся и наткнулся на невинный взгляд парня. Посмотрев ниже, он увидел, что тот вцепился в края сиденья.

Надо же, он ждал, что Цзян Линь обнимет его за талию, а тот предпочел держаться за эту рухлядь!

— Ты так удержишься? — огрызнулся Цзин Хао. — Обними меня!

— Не нужно, не нужно, — Цзян Линь был начеку. — Я крепко держусь.

Цзин Хао промолчал, лишь сверля его взглядом, будто пытаясь прожечь дыру.

Цзян Линь не выдержал:

— Хорошо, я буду держаться за твою одежду, обещаю не касаться тебя!

Он помнил, как Цзин Хао ненавидел прикосновения, особенно к талии. Наверняка опять решил поиздеваться. Когда Цзин Хао фыркнул и отвернулся, Цзян Линь едва заметно вздохнул и осторожно ухватился за край его куртки.

Цзин Хао думал, что Цзян Линь просто ломается, но тот вел себя на удивление скромно: сказал

не трогать — и почти не касался. Это раздражало. Любимый человек прямо за спиной, а он упускает такой шанс? Или... я перестал его привлекать?

Из-за перекрестков на дороге было полно «лежачих полицейских». Цзин Хао гнал быстро, и на каждой кочке Цзян Линь невольно врезался в него.

— Извини!

Бам!

— Прости!

Бам!

Наконец, когда Цзин Хао на полной скорости перелетел через очередной барьер, Цзян Линь от неожиданности разжал руки и крепко обхватил его за талию.

Спина Цзин Хао ощутила прохладную грудь парня, а сам он услышал сбивчивое дыхание, которое, словно легкое перышко, щекотало кожу, заставляя его замереть.

— Прости, прости! — Цзян Линь тут же отпрянул, покраснев то ли от стыда, то ли от испуга. Цзин Хао больше склонялся к первому.

Решив помучить его, он с ухмылкой остановил скутер и, держась за поясницу, картинно застонал:

— Ой-ой, как больно. Ну и что теперь делать будем?

Они оба были молодыми и крепкими, так что от удара ничего случиться не могло, но Цзян Линь заволновался:

— Может, сходим к врачу?

— А как же твой дедушка?

Цзян Линь стиснул зубы. Сам виноват, сам и должен отвечать:

— Пойду позже.

Цзин Хао ликовал, но постарался сохранить понимающий вид:

— Да ладно, ничего страшного. Просто разотри мне спину, и пройдет.

Цзян Линь посмотрел на него с недоверием, лицо его выражало крайнюю степень скепсиса.

— Что, не хочешь? — Цзин Хао скорчил страдальческую гримасу. — Ударил человека и даже помочь не хочешь... совсем люди жестокие стали...

— Ладно! — Цзян Линь, заметив любопытные взгляды прохожих, потянул его за рукав в сторону. — Разотру, доволен?

Цзин Хао, видя, как Цзян Линь сердится, почувствовал, как сердце смягчается. Он сел на скамейку:

— Только нежнее!

А он довольно милый, когда злится.

— Знаю! — Цзян Линь сел рядом, потер свои прохладные ладони и осторожно коснулся его спины.

— Здесь?

— Левее.

— Тс-с... слишком высоко!

— Да, да, вот здесь!

Цзян Линь массировал очень умело, и Цзин Хао почувствовал, как напряжение долгого дня уходит. Он словно парил в облаках, забыв обо всем на свете.

— Еще ниже.

— Угу, правее.

— Ах, как хорошо!

Вдруг тепло исчезло. Цзин Хао растерянно обернулся и увидел бесстрастное лицо Цзян Линя.

— Ты чего? Почему перестал? Только же так хорошо было!

— Цзин Хао, — голос Цзян Линя звучал разочарованно, и это заставило Цзин Хао занервничать.

— Тебе весело меня обманывать?

— Что случилось? — всполошился Цзин Хао.

Цзян Линь холодно ответил:

— Я дважды хлопнул тебя по спине. Если бы тебе было больно, ты бы не стонал от удовольствия.

Цзин Хао запнулся:

— Я...

Цзян Линь уже встал:

— Спасибо, что подвез. Поздно уже, мне пора к бабушке. Прощай.

Цзян Линь ушел, не оглядываясь. Цзин Хао смотрел ему вслед: стройная, хрупкая фигура напомнила ему героя из какого-то старого фильма.

Цзян Линь не понимал, чем заслужил такую неприязнь. Насмешки, издевательства — ему было больно, и даже бабушка заметил, что внук чем-то расстроен.

— Сяо Линь, что случилось? Ты какой-то грустный.

— Все нормально, — Цзян Линь выдавил улыбку. — Просто устал.

— Конечно, бегаешь туда-сюда. Эх, прости старого деда, только обуза для тебя.

Цзян Линь нахмурился:

— Бабушка...

— Ладно-ладно, молчу. Ты у меня уже лучше всех!

Они немного поболтали, и Цзян Линю стало легче. Уложив деда спать, он вышел в коридор и сел на скамейку.

Прохладный ветер обдувал лицо, он потер покрасневшие веки. Врач сказал, что через пару дней деда выпишут, а значит, нужно будет оплатить счет. Сбережений почти не осталось, а ведь нужны деньги на еду, лекарства, витамины. Видимо, придется искать работу.

Цзян Линь был худощав, но выглядел очень мило, поэтому хозяйка котокафе заметила его сразу.

— Как тебя зовут? — спросила Сюй Вэй, разглядывая парня. Давно она не видела таких приятных лиц.

— Цзян Линь.

— Красивое имя. Сколько лет?

— ... — Цзян Линь немного помедлил, но решил сказать правду: — Семнадцать.

— С этим сложно, — Сюй Вэй моргнула. — Ты несовершеннолетний.

— Я могу работать за меньшие деньги! — Цзян Линь стиснул зубы. — И делать любую другую работу.

Сюй Вэй заинтересовалась:

— И что же ты умеешь?

— Могу присматривать за кошками, — сказал Цзян Линь. — А если нужно, могу и постоять за себя.

— Пф! — Сюй Вэй рассмеялась. — У меня есть специальный персонал для кошек, а насчет «постоять за себя» — ты что, в боевике снимаешься?

Цзян Линь покраснел от стыда. Когда он уже собрался уходить, Сюй Вэй окликнула его:

— Ладно, приходи завтра вечером. С десяти до двенадцати. В обед постоишь на кассе полчаса, по выходным полный день. Зарплата как у всех. Но у меня есть условие.

— Какое?

Сюй Вэй подперла подбородок рукой и с улыбкой посмотрела на него:

— Потом узнаешь. Ничего противозаконного, не бойся.

— Так вот почему я должен носить кошачьи уши? — Цзян Линь смотрел на форму официанта и ободок с ушками, чувствуя, как страдает его достоинство. — Сестра Вэй, разве не странно, что парень носит такое?

— Конечно нет, это же мило! — Сюй Вэй надела ободок ему на голову. — Иначе с чего бы тебе получать зарплату, работая меньше меня?

Цзян Линь смирился.

Несмотря на нежелание, он работал добросовестно. Через неделю он полностью освоился. Коллектив был отличный, и все заботились о нем как о младшем.

— Сяо Цзян, смотри, молоко нужно взбивать до мелкой пены, не перегревать, а потом медленно рисовать... вот так, видишь? — Фэн Яояо, самая молодая из них, учила его делать латте-арт.

— Сяо Цзян такой способный! Я училась полмесяца, испортила кучу продуктов, чуть мастеру не попало, — Фэн Яояо поморщилась, вспоминая те дни.

Цзян Линь скромно улыбнулся:

— Это все благодаря тебе, Яояо-цзе.

— Хватит болтать, работайте! — пригрозила Сюй Вэй. Посетителей почти не было, и все они сидели в кругу, играя с кошками.

— Ой, королева в гневе!

— Пощадите, Ваше Величество!

Цзян Линь смотрел на них и чувствовал, как пустота в душе заполняется теплом.

— Сяо Цзян, иди сюда, сестра Вэй расскажет нам свою историю любви!

— Иду, — Цзян Линь сел рядом с Фэн Яояо, взял на руки маленького рыжего котенка и заулыбался.

— В общем, — Сюй Вэй обвела всех взглядом. — Мы учились в одном университете, он был старшекурсником. Ухаживал красиво. Однажды я заболела, он ночью побежал за лекарствами, разбудил коменданта, весь этаж узнал. Через месяц знакомства он взял меня за руку и так покраснел, что я подумала: он что, школьник?

— Ха-ха, серьезно? А что потом?

— Потом закончили вуз, родители хотели, чтобы он остался дома, а я хотела уехать. Не договорились и расстались.

Сюй Вэй говорила спокойно, но все замолчали.

— Чего вы? Столько лет прошло, все давно забыто, — она погладила кошку. — Моя очередь кончилась, теперь ваша. Кто следующий?

Все тут же переключились на единственного несовершеннолетнего.

— Сяо Цзян, у тебя кто-нибудь был? Даже если просто нравился! Не говори, что ты еще маленький!

— Ну зачем так жестоко... — Цзян Линь вздохнул. Может, если он расскажет, станет легче?

— Давай, давай!

— Я влюбился в восьмом классе, — начал Цзян Линь. — Тогда я...

Вдруг раздался голос:

— Один капучино и один латте!

— Клиенты, идем работать.

Все разбежались по местам, и Цзян Линь так и не закончил. Что ж, придется оставить это при себе.

<http://bllate.org/book/20916/2115499>